

Глава 3

Мо Шу заколол его волосы заколкой из прозрачного белого нефрита и пробормотал:

— Заколка нашего маленького господина куда ценнее той, что прислал Молодой господин Лу, а мне и слова правды сказать не дают.

Он выглянул в окно, проверяя положение солнца.

— Маленький господин, уже почти полдень. Схожу на маленькую кухню, велю подавать обед.

С тех пор как с господином и чжэнцзюнем случилась беда, они больше не притрагивались к еде из общей кухни поместья. Слуги в этом доме всегда умели определять, кто в фаворе, а кто — нет, и подавали блюда соответственно.

— Ступай.

Оставшись один, Дунхэ Си поднялся и принялся внимательно осматривать комнату, попутно прощупывая пространство своей духовной силой.

За боковой дверью обнаружился просторный кабинет. Две стены здесь были полностью заставлены книжными полками, на третьей висело несколько свитков с каллиграфией и живописью. Массивный письменный стол стоял у самого окна, на нём лежала неоконченная картина, изображавшая горы и реки.

Юноша наугад вытянул книгу и раскрыл её. Страницы были испещрены сложными традиционными иероглифами. Сначала он опасался, что не сможет прочесть ни слова, но, к своему удивлению, не обнаружил никаких трудностей — чтение давалось ему на редкость легко.

Пролистав ещё несколько томов и убедившись, что понимает смысл каждого предложения, Си списал это на инстинктивную память прежнего владельца тела. Точно так же он знал, как облачаться в эти многослойные одежды.

Раз он умел читать, всё значительно упросталось.

Дунхэ Си отыскал на полке книгу под названием «Хроники империи Тяньбу». Чтобы лучше разобраться в устройстве этого мира, стоило начать с подробных описаний.

Вскоре вернулся Мо Янь с чашей свежееотваренного лекарства. Не найдя хозяина в спальне, он заглянул в кабинет и, увидев его за книгой, поднёс чашу:

— Маленький господин, выпейте сначала снадобье.

Дунхэ Си принял подношение; керамика была ещё тёплой, а в воздухе разлился травяной аромат. Осушив её одним глотком, он снова углубился в чтение.

— Маленький господин, вы и грамоту помните? — Мо Янь подумал, что их подопечному повезло куда больше, чем Второму молодому господину из семьи Чжао. Лекарь Ли был прав: если память не вернётся, но это не мешает повседневной жизни, то и не стоит принуждать разум.

Господин сам одевается, моется, да ещё и книги читает — это ли не чудо по сравнению с несчастным из дома Чжао, который после удара совсем лишился рассудка.

— Помню, — коротко отозвался Си.

Слуга окончательно успокоился. Трагедии с отцом, папой и третьим молодым мастером следовали одна за другой; возможно, для маленького господина даже к лучшему ничего не помнить. Забвение избавит его от невыносимой скорби по утраченным близким.

Пусть это и звучало жестоко по отношению к покойным, но Мо Янь верил: люби они Си хоть вполовину так сильно, как сказывали, они и сами пожелали бы ему более счастливой доли, пусть даже ценой памяти о них.

Забирая пустую чашу, Мо Янь ещё раз взглянул на сосредоточенного за книгой юношу и втайне понадеялся, что впредь печаль никогда не коснётся его лица, как это было последние два года.

После обильного обеда Дунхэ Си решил прогуляться по двору, чтобы разогнать кровь.

Мо Шу следовал за ним тенью. Заметив, как Си разглядывает персиковое дерево посреди сада, он с гордостью заметил:

— Это дерево вы посадили сами, маленький господин. Как только оно начало плодоносить, персики каждый год вырастают огромными и сладкими — их столько, что и не съесть. Мы оставляем плоды для наших трёх дворов, а остальное делим между старым господином и старшим господином.

Слуга задрал голову, глядя на ветви, с которых уже почти облетели лепестки.

— Не знаю почему, но плоды с деревьев, которые вы сажали, всегда слаще прочих. В этом году,

должно быть, ветви снова будут ломиться от урожая.

Дунхэ Си лишь усмехнулся про себя. Здесь не было отравленного воздуха и смога апокалипсиса, так что растениям было только в радость расти в полную силу. К тому же за единственным деревом во дворе ухаживали с особой тщательностью — странно было бы не дожидаться плодов.

Закончив прогулку, юноша решил продолжить чтение.

В прошлой жизни во время апокалипсиса можно было скоротать время за старыми фильмами из внутренней сети базы, если хватало ядер для оплаты. Здесь же чтение было единственным доступным развлечением.

Однако не успел он прочесть и нескольких страниц, как тишину двора пререзал дерзкий юношеский голос:

— Слышал я, мой восьмой братец после падения в пруд совсем память потерял! Припёрся вот, притащил кое-что для подпитки мозгов. Дайте-ка гляну, не стал ли он таким же слабоумным, как Второй молодой господин Чжао.

Мо Шу отложил вышивание и поднялся с места.

— Приветствую третьего молодого господина. Мой хозяин чувствует себя хорошо.

Смысл его слов был ясен: проваливай со своими подарками.

Мо Янь, услышав шум, тоже поспешил на помощь.

Дунхэ Юй проигнорировал их враждебность, бесцеремонно оглядывая двор.

— Где этот мой милый братец? Что же он не выходит встречать старшего брата? Видно, стоило лишиться родителей, как и последние крупы приличия испарились.

Дунхэ Си отложил книгу и поднялся. Сквозь распахнутое окно он увидел наглого юношу в нежно-зелёном одеянии. За его спиной стояли шестеро слуг, один из которых держал бамбуковую корзину.

Дунхэ Юй, заметив Си у окна, тут же растянул губы в издевательской ухмылке. Его глаза так и светились злорадством.

— О, братец Си! Говорят, ты так приложился головой, что всё позабыл? Помнишь ли хотя бы,

как подобает обращаться к старшим?

Мо Шу и Мо Янь в тревоге застыли у дверей кабинета.

Дунхэ Си лишь иронично выгнул бровь. Ему не нужно было спрашивать, кто этот гость — он и так понял, что перед ним Третий молодой господин Дунхэ Юй, тот самый, кто толкнул прежнего владельца тела в пруд.

«Какой же он всё-таки добрый человек, — Дунхэ Си едва сдержал улыбку. — Сам пришёл облегчить мне задачу»

Губы Си тронула безупречно красивая улыбка.

— Обращаться к людям я ещё не разучился, — негромко и плавно произнёс он, выходя из кабинета. — А вот тех, кто на людей не похож, я никак не зову.

Верные слуги стояли в дверях словно два грозных стража. Увидев хозяина, они зашептали, полные беспокойства:

— Маленький господин...

Прежде им не приходилось так осторожничать, но теперь во втором дворе за Си некому было заступиться — старый господин и старая госпожа слегли от болезней. Третий молодой господин был любимцем старшей госпожи, и ссориться с ним было опасно.

Дунхэ Си мягко отодвинул помощников в сторону.

— Не стоит волноваться.

Мо Шу и Мо Янь хотели было возразить, но, взглянув на его улыбку, они вдруг вспомнили, каким становился господин во время приступов своей «истерии». Страх за него мгновенно сменился совсем иным чувством.

Теперь беспокоиться стоило о незваном госте.

Они с сочувствием посмотрели на Дунхэ Юя, который продолжал со злобой сверлить Си взглядом, и лишь надеялись, что их господин не забьёт его до смерти прямо здесь.

Дунхэ Си не заметил выражения лиц своих людей. Он продолжал с улыбкой созерцать «доброе человека». Юноша помнил, что этот двор находится совсем недалеко от того самого пруда.

Дунхэ Юй сгорал от ревности. Именно из-за этой лисьей мордочки братец Лу Вэньян так увлёкся им.

Он едва сдерживался, чтобы не вцепиться в это лицо, которое в улыбке становилось ещё более ослепительным. Но, вспомнив недавние слова отца, Третий молодой господин лишь криво усмехнулся.

«Смейся-смейся... Посмотрим, как ты запоёшь, когда тебя отправят подстилкой к тому жирному префекту»

— Братец всё такой же острый на язык, совсем не похож на потерявшего память, — Юй небрежно махнул слуге, чтобы тот передал корзину. — Эти снадобья для мозга я принёс, чтобы извиниться за утреннюю оплошность. Надеюсь, ты не в обиде на брата за то, что он на мгновение потерял контроль над чувствами и случайно толкнул тебя.

Дунхэ Си даже не взглянул на подношение. Он медленно подошёл к гостю вплотную, окинув его оценивающим взглядом.

— С чего бы мне на тебя обижаться?

Ведь совсем скоро они будут квиты.

Дунхэ Юй не уловил скрытого смысла. Посчитав это за слабость, он расцвёл в торжествующей улыбке. Как бы ни был красив этот сопляк, без родителей он — лишь жалкий сирота.

— Я всегда знал, что мой братец великодушен и понимает, что я сделал это не нарочно, — слащаво пропел он.

Дунхэ Си продолжал улыбаться.

— Разумеется, я знаю, что ты — не нарочно. Но...

— Но что? — В душе Дунхэ Юя вдруг шевельнулось нехорошее предчувствие.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Си. Его черты стали холодными и безжизненными, а голос прозвучал ледяным шёпотом:

— Но я — нарочно.

Не успело последнее слово сорваться с его губ, как Дунхэ Си резко выбросил руку вперёд. Он мёртвой хваткой вцепился в волосы Дунхэ Юя, с силой дёрнул вниз и поволок его прочь из

двора, не обращая внимания на шестерых слуг, которые с воплями бросились наперерез.

— А-а-а! Больно! Дунхэ Си, ты, дрянь паршивая!

Тот и в страшном сне не мог представить, что Си посмеет так с ним обойтись. Оказавшись на земле и чувствуя, как его тащат за волосы, Третий молодой господин больше страдал не от боли, а от невыносимого позора.

— Вы что, ослепли?! Оттащите его от меня! — Юй вскинул руки, отчаянно пытаясь разжать чужие пальцы.

— Пятый молодой господин, отпустите третьего господина!

— Скорее зовите старшую госпожу!

— Господин Си, немедленно отпустите!

Даже Мо Шу и Мо Янь застыли на мгновение. Сопровождающие Дунхэ Юя опомнились первыми и бросились в драку. Верные слуги Си тут же преградили им путь, защищая хозяина, пока те шестеро пытались вырвать своего господина из крепкого захвата.

Они боялись даже представить, какая кара ждёт их всех, если старшая госпожа узнает о случившемся.

<http://bllate.org/book/15311/1354333>